

Критерии определения малых городов в странах БРИКС

Варвара Молодцова,
Денис Мокренский,
Ксения Арцыбашева,
Мария Ашуркова

Малые города играют серьезную роль в процессе урбанизации. Они не только обеспечивают экономический рост на региональном уровне, но и являются важными точками для обеспечения стратегической безопасности стран и устойчивого развития территорий. В то же время глобальная трансформация мировой экономики в последние годы [Злотников и др., 2024; Дынкин, 2024] привела к росту влияния на мировой арене стран, которые входят в международное объединение БРИКС (далее – БРИКС). На объединение экономик стран БРИКС сегодня приходится значительная часть мирового населения (более 3,6 млрд человек, или около 45% населения стран мира в 2024 г.) и валового внутреннего продукта (почти 40% в 2023 г., что на 10% больше удельного веса экономик стран «Большой семерки») [BRICS Joint Statistical Publication, 2024; The World Bank, 2025].

В настоящее время в список стран-членов БРИКС входят 10 государств: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика (ЮАР), Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) [BRICS, 2025]. В каждой из перечисленных стран существуют свои подходы к определению малого города, что необходимо учитывать в сравнительных исследованиях. И важно понимать, как различаются подходы к определению и классификации малых городов в странах БРИКС и какие из них могут быть релевантны для применения в других странах с сопоставимой структурой расселения.

Россия

В России понятие малого города закреплено в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Согласно отечественной специфике, «малый

Молодцова Варвара Александровна, старший преподаватель, младший научный сотрудник, факультет городского и регионального развития, Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Москва, Российская Федерация.

E-mail: vmolodtsova@hse.ru

Мокренский Денис Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, факультет городского и регионального развития, Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Москва, Российская Федерация.

E-mail: dmokrenskii@hse.ru

Арцыбашева Ксения Владимировна, магистр программы «Городское планирование», факультет городского и регионального развития, Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Москва, Российская Федерация.

E-mail: kvartsybasheva@edu.hse.ru

Ашуркова Мария Олеговна, бакалавр программы «Городское планирование», факультет городского и регионального развития, Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Москва, Российская Федерация.

E-mail: moashurkova@edu.hse.ru

В современных условиях глобального тренда роста урбанизированности территорий малые города играют ключевую роль в обеспечении сбалансированного пространственного развития, являясь связующим звеном между сельскими районами и городскими агломерациями. Страны БРИКС, объединяющие почти половину мирового населения и значительную долю мирового ВВП, активно работают над городским развитием. Во многих из них отдельное внимание уделяется развитию малых городов. Статья посвящена определению критериев малых городов, выделяемых в странах БРИКС. Основой методологии исследования является анализ официальных документов (планов, стратегий развития, статистических отчетов, нормативных и правовых актов) и научных публикаций. Результаты показывают, что основным критерием для отнесения города к малому в странах БРИКС является численность его населения. При этом пороговые значения этого критерия значительно

город» – это город с численностью населения менее 50 тыс. человек [Распоряжение Правительства РФ № 4146-р, 2024]. По данным переписи населения 2021 года, в России насчитывалось 1118 городов, из которых 72% (около 800) являлись малыми в соответствии с упомянутым критерием. Несмотря на преобладание малых городов, на их долю приходилось менее 15% городского населения России в 2021 году, тогда как большая часть городского населения сконцентрирована в более крупных городах.

Тем не менее малые города являются важнейшей частью опорного каркаса расселения страны. Расположение малых городов России во многом связано с ее историческим развитием, поэтому значительная часть малых городов (около 20%) относится к категории исторических. Наибольшее количество малых городов сосредоточено в Центральном федеральном округе (29%), наименьшее – в Северо-Кавказском федеральном округе (4%).

В постсоветский период для малых городов наиболее ярко выражена тенденция снижения численности населения. Особенно уязвимыми к депопуляции оказались города с численностью населения до 20 тыс. человек, выполняющие в основном функции опорного каркаса в сельской местности, которые испытали влияние миграции населения в более крупные города, а также его естественной убыли. К факторам роста населения в малых городах исследователи относят наличие развивающейся отрасли экономики, этнический состав населения, а также расположение в агломерации крупного города. В региональном разрезе тенденция к снижению численности населения малых городов проявляется в Нечерноземье, тогда как малые города в Сибири и Поволжье, экономическая специализация которых связана с добычей полезных ископаемых, напротив, росли. Также увеличение численности населения характерно для малых городов, расположенных в южных регионах России, где положительную роль играет природно-климатический фактор [Карачурина, 2013; Овчинников, 2023].

Бразилия

В Бразилии отсутствуют официально установленные критерии определения малых городов. Трудности в их классификации также связаны с особенностями разделения городских и сельских территорий. Отнесение того или иного населенного пункта к городу определяется административным критерием, согласно которому городом считается центр муниципалитета и центры районов, входящих в муниципалитет. Это приводит к дискуссии как о самом понятии городов, так и критериев для их классификации. Исследователи предлагают не только опираться на демографический критерий, но и учитывать положение города в системе расселения для комплексного взгляда на малые города [Da Silva et al., 2009; Corrêa, 2011]. Тем не менее численность населения является наиболее распространенным критерием для классификации малых городов и здесь. В разных исследованиях верхняя граница численности населения малого города лежит в пределах широкого диапазона – от 10 тыс. до 100 тыс. человек, однако наиболее распространенным порогом, как и в России, является 50 тыс. человек. Так, именно этой границы придерживается Институт прикладных экономических исследований (IPEA) [Dias, 2020].

Бразилия является высокоурбанизированной страной. По данным переписи населения 2022 года, уровень урбанизации составил 87,4% [IBGE, 2025]. Малые города являлись наиболее распространенным классом городов: если рассматривать их в широком смысле (по верхней границе в 100 тыс. человек), то их доля превысила 90% в общем числе городов (табл. 1). Несмотря на то что более половины городского населения страны проживает в больших и средних городах, малые города имеют ощутимый вес в городской структуре Бразилии.

варьируются в разных странах БРИКС: от 10 тыс. человек в Египте до 500 тыс. в Китае. В Индонезии и ряде других стран в критериальности малых городов акцент смещен с численности населения на определяемую социально-экономическую значимость населенного пункта. Результаты анализа динамики количества малых городов, их пространственного распределения и численности населения демонстрируют, что, несмотря на то что малые города зачастую количественно преобладают в структуре городов стран БРИКС, доля их населения сокращается вследствие миграции в крупные агломерации. При этом для России, где малые города играют важную роль в организации сельских районов и пригородных зон, зарубежный опыт стран БРИКС может быть полезен для разработки собственных инструментов их поддержки.

Ключевые слова: малые города; урбанизация; БРИКС; критерии классификации городов

Цитирование: Молодцова, В. А., Мокренский, Д. Н., Арцыбашева, К. В., и Ашуркова, М. О. (2026). Критерии определения малых городов в странах БРИКС. *Городские исследования и практики*, 11(1), 10–29. <https://doi.org/10.17323/usp111202610-29>

Классы муниципалитетов по численности населения	Численность городского населения, млн чел.	Общая численность населения, млн чел.	Число городов	Доля в городском населении, %	Доля в общей численности населения, %	Доля городов, %
Всего	177,5	203,1	5770	100	87,4	100
Большие и средние города	110,5	115,6	319	62,3	56,9	5,5
Малые города, менее 100 тыс. чел.	67,0	87,4	5451	37,7	43,1	94,5
Малые города, менее 50 тыс. чел.	49,2	64,0	5113	27,7	31,5	88,6

Таблица 1. Малые города Бразилии по переписи населения 2022 г.

Источник: составлено авторами по данным IBGE [IBGE, 2025].

За последние 50 лет в Бразилии появилось около 2000 новых муниципалитетов, что было связано с возникновением новых городов в районах нового освоения, а также в агломерациях крупнейших городов. В абсолютных значениях основную долю новых муниципальных образований составили малые города, однако их доля в общем числе муниципалитетов снижалась (табл. 2 и 3).

населения (Минас-Жерайс, Сан-Паулу), в которых города этого размерного класса выполняют роль локальных центров в плотной городской сети. Более показательны различия в доле населения, проживающего в малых городах (рис. 1). Города с численностью населения менее 50 тыс. человек имеют наибольший вес в структуре городского населения штатов со специализацией в сельском хозяйстве. Так, штат Мату-Гросу, расположенный в центральной части страны, имеет высокий уровень урбанизации (более 80%) за счет размещения более половины городского населения в малых городах, которые выступают центрами переработки продукции агропромышленного комплекса. Меньшее значение малые города имеют в штатах с крупногородским характером урбанизации (Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро), а также в штатах Северного макрорегиона (Амазонас, Рорайма, Амапа) вследствие концентрации населения в административных центрах штатов и низкого уровня освоённости территории. Для штатов Северного и Центрально-Западного макрорегионов (рис. 2) характерно тяготение размещения малых городов вдоль основных транспортных осей: крупнейших автомобильных дорог и по течению крупных рек (например, Амазонки).

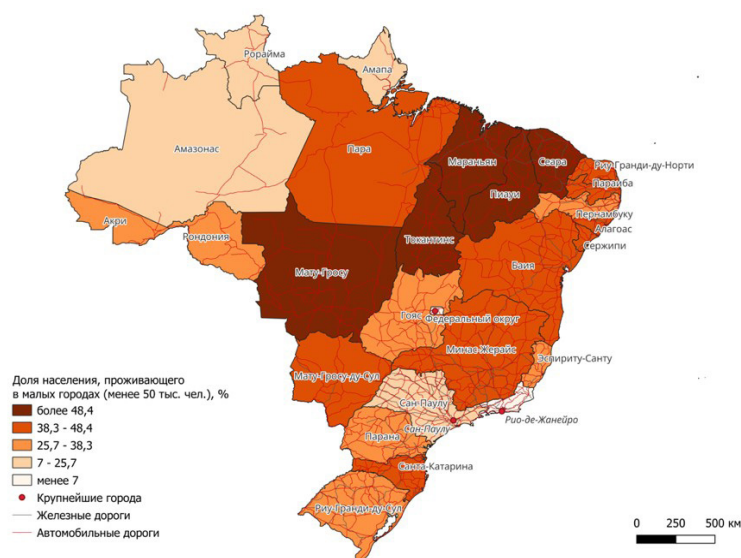

Рис. 1. Доля населения, проживающего в малых городах, в штатах Бразилии, 2010 г.

Источник: составлено авторами по данным IBGE [IBGE, 2025].

Основными драйверами урбанизации Бразилии были большие и средние города, население в которых увеличилось за 50 лет почти в 4 раза за счет миграции из сельской местности и городов меньшего размера. Рост численности населения в малых городах в абсолютных значениях был менее интенсивным, а в относительных значениях их доля в общей численности населения неуклонно снижалась (табл. 4 и 5).

В региональном аспекте наибольшее количество малых городов в экономически развитых штатах с высокой плотностью

На фоне роста больших и средних городов малые города во многом остались вне зоны интересов исследователей и государственной политики. В академической литературе, а также в документах пространственного и социально-экономического планирования проблемы развития малых городов изучены достаточно слабо: основное внимание городских исследований в Бразилии традиционно направлено на крупные города и агломерации. Малые города никогда не включались в Планы национального развития, несмотря на зна-

Таблица 2. Динамика количества муниципалитетов Бразилии, 1970–2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным IBGE [IBGE, 2025].

Год	Количество муниципалитетов по размерным классам					Всего
	Менее 50 тыс. чел.	Менее 100 тыс. чел.	100–500 тыс. чел.	Более 500 тыс. чел.		
1970	3701	3858	83	11	3952	
1980	3609	3849	124	18	3991	
1990	4020	4304	162	25	4491	
2000	4982	5283	193	31	5507	
2010	4957	5282	245	38	5565	
2022	5113	5451	278	41	5770	

Таблица 3. Динамика доли муниципалитетов по размерным классам в Бразилии, 1970–2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным IBGE [IBGE, 2025].

Год	Доля муниципалитетов по размерным классам, %					Всего
	Менее 50 тыс. чел.	Менее 100 тыс. чел.	100–500 тыс. чел.	Более 500 тыс. чел.		
1970	93,6	97,6	2,1	0,3	100	
1980	90,4	96,4	3,1	0,5	100	
1990	89,5	95,8	3,6	0,6	100	
2000	90,5	95,9	3,5	0,6	100	
2010	89,1	94,9	4,4	0,7	100	
2022	88,6	94,5	4,8	0,7	100	

Таблица 4. Динамика численности населения муниципалитетов Бразилии, 1970–2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным IBGE [IBGE, 2025].

Год	Численность населения, млн чел.				
	Менее 50 тыс. чел.	Менее 100 тыс. чел.	100–500 тыс. чел.	Более 500 тыс. чел.	
1970	51,5	61,9	14,6	18,0	
1980	52,1	68,0	23,6	29,5	
1990	56,7	76,1	32,1	38,8	
2000	62,2	83,1	39,6	46,9	
2010	64,0	86,3	48,6	55,9	
2022	64,0	87,4	56,8	58,9	

Таблица 5. Динамика доли численности населения муниципалитетов по размерным классам в Бразилии, 1970–2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным IBGE [IBGE, 2025].

Год	Доля населения в городах разного размера, %				
	Менее 50 тыс. чел.	Менее 100 тыс. чел.	100–500 тыс. чел.	Более 500 тыс. чел.	
1970	54,5	65,5	15,5	19,0	
1980	43,0	56,1	19,5	24,4	
1990	38,6	51,8	21,8	26,4	
2000	36,7	49,0	23,3	27,6	
2010	33,6	45,3	25,5	29,3	
2022	31,5	43,1	28,0	29,0	

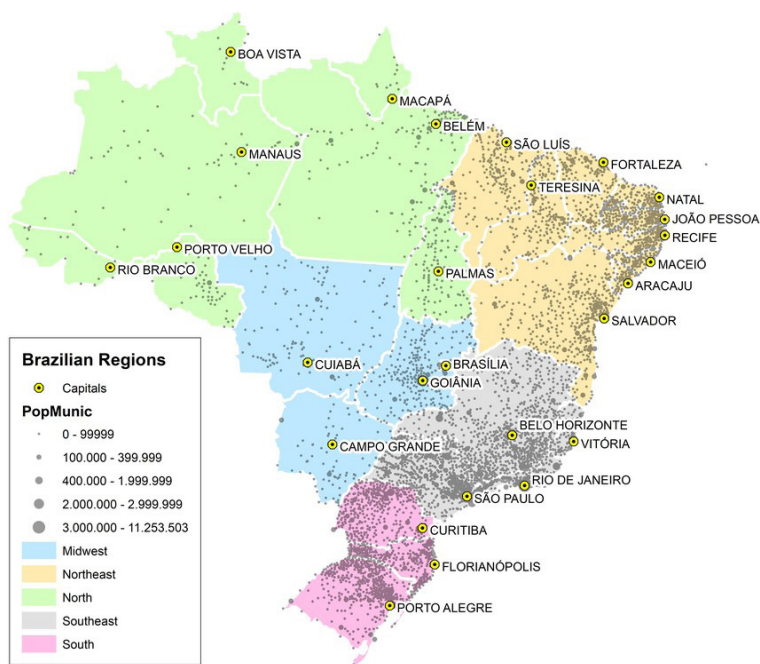

Рис. 2. Распределение городов разной численности населения по регионам Бразилии (малые города с численностью населения менее 100 тыс. чел.)

Источник: [De Castro et al., 2020].

чимось городов малого размера в формировании сбалансированной системы расселения. Малые города сталкиваются с недостаточным уровнем инвестиций, которые направляются в основном в крупные и средние города. Тем не менее в последние годы подчеркивается важность деконцентрации населения в более мелких центрах и развития малых городов как локальных центров экономической активности, в том числе как центров обслуживания населения сельских районов [Leão, 2010].

Египет

В случае с Египтом, в официальных источниках среди статистических показателей и публикуемых отчетах и программах понятие малого города не упоминается. Египетским Центральным агентством по мобилизации и статистике (Central Agency for Public Mobilization and Statistics – CAPMAS) в отдельных публикуемых наборах данных используются взаимоисключающие переменные: city – город, village – деревня, сельское поселение [CAPMAS, 2025]. При этом, в отличие от многих государственных источников информации в других странах, в основу этого деления на город и деревню заложен не административный статус поселения, а численность населения. В справочном материале наборов данных, где фигурирует переменная city/village, указывается, что для статистики городом является любое поселение, численность которого превышает 10 тыс. человек [Central Data

Catalogue, 2025]. При этом нет дополнительного разделения городов на такие подгруппы, как «малые города», «средние», «большие» и т.д. По данным Центрального агентства по мобилизации и статистике городов с населением более 100 тыс. человек в Египте насчитывается 46, суммарно в них проживает порядка 40% населения страны [CAPMAS, 2025].

Пространственно подобные города расположены преимущественно в районе дельты реки Нил, что в целом соответствует существующему в Египте паттерну распределения населения вдоль наиболее полноводной реки, в особенности в ее дельте, где сосредоточена основная инфраструктура, включая порты (рис. 3).

Таким образом, в официальных источниках пороговое значение в 10 тыс. человек используется как прокси размера поселения, который коррелирует с остальными социально-демографическими показателями, включенными в определенный набор данных. Всего CAPMAS предоставляет 8 наборов данных по четырем тематикам, в которых включена переменная *city/village*: данные по авиаперевозкам, объектам инфраструктуры в сфере здравоохранения, здоровью населения в расчете по домохозяйствам, бракам и разводам [Central Data Catalogue, 2025]. Понятие малого города не используют в статистических отчетах.

Академическая литература, посвященная изучению урбанизации в Египте, стремится в том числе к компенсации отсутствия комплексного подхода к городам различного размера (численности населения) на государственном уровне, выделяя собственный критерий отнесения городов к малым. Так, некоторые локальные исследования египетских авторов привлекают классификацию ООН-Хабитат (UN-Habitat) и относят к малым городам Египта города с численностью населения до 100 тыс. человек, не вводя дополнительной категоризации малых городов [Hamid et al., 2023; Riad et al., 2020; Shaalan, 2013]. В рамках этих же исследований следующим шагом становится описание существующих практик устойчивого развития городов, сформулированных ООН-Хабитат, которые могли бы оказаться релевантны для Египта, где вместе с продолжающейся урбанизацией встают вопросы эрозии почв, загрязнения водных источников, деградации растительного покрова и многие другие [Hamid et al., 2023; Riad et al., 2020; Shaalan, 2013]. Такие проблемы оказываются особенно характерны для городов, рас-

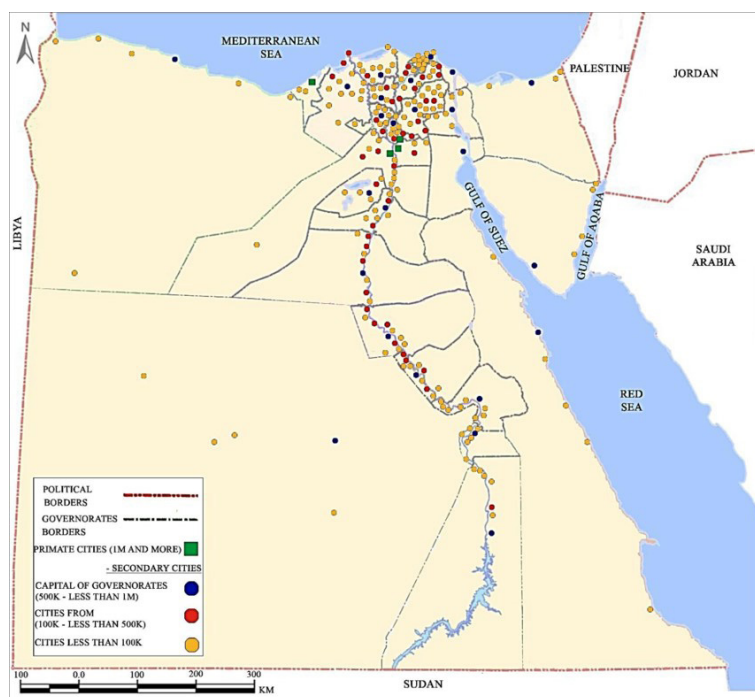

Рис. 3. Пространственное распределение городов Египта, 2023 г.

Источник: [Central Data Catalogue, 2025].

положенных в дельте реки Нил, то есть наиболее крупных по численности населения.

В международном академическом пространстве сохраняется экологический подход рассмотрения городов Египта, однако по сути пропадает используемая локальными исследователями классификация городов с опорой на метрики ООН-Хабитат. В этих работах описаны новые, возникшие ближе к концу XX века и позднее, города в Египте (к примеру, Мадинат-эс-Садат), при планировании которых отдельное внимание уделяется зеленым пространствам и устойчивому развитию города [Addanki et al., 2017; Mahmoud et al., 2011; El Ghorab et al., 2016; Hegazy et al., 2017]. Таким образом, размер города и его специфика, возникающая вследствие его компактности, уступают место другим городским характеристикам, таким как экологичность и дата основания города.

Китай

В соответствии с заявлением Государственного совета КНР¹ от 20 ноября 2014 года к малым городам относятся города с численностью населения до 500 тыс. человек (города с численностью населения менее 200 тыс. человек относятся к малым городам категории II, а города с численностью населения от 200 тыс. до 500 тыс. человек – к малым

городам категории I) [The State Council of the People's Republic of China, 2014]. Согласно данному заявлению, города КНР подразделяются на пять категорий, где численность постоянного населения используется в качестве основного статистического критерия (табл. 6).

В том же 2014 году уровень урбанизации Китая достиг 55%. Рост численности городского населения продолжается в Китае в течение последних 40 лет [Chaolin et al., 2015].

Исследования, посвященные городским проблемам в Китае, значительно отличаются друг от друга в выборе подходящих сопоставимых показателей численности городского населения. Разница обусловлена частыми изменениями границ городских районов, а также подходов к статистическому подсчету городского населения в Китае [Hong et al., 2022].

Согласно исследованию «Развитие и трансформация малых городов в сельской местности Китая», выполненному в 2015 году, численность населения малых городов и поселков Китая в 2010 году составила 303,23 млн человек, около 45% от численности городского населения КНР. В 2010 году численность населения малых городов и поселков увеличилась относительно 2000 года почти на 53% (табл. 7).

В 2014 году в КНР насчитывалось более 20 тыс. малых городов и поселков. Средняя численность населения таких населенных пунктов в КНР составляла около 6–9 тыс. чел. [Chaolin et al., 2015].

Что касается пространственного распределения малых городов и поселков, то почти 40% из них расположены в прибрежном регионе, 32% – в центральном и 28% – в западном регионе (рис. 4). Большинство городов тяготеют к прибрежной зоне.

Помимо использования направленной политики по развитию малых городов и сельской местности, власти Китая активно внедряют строительство новых городов. В начале XXI века китайское правительство объявило о своем плане строительства 20 новых городов ежегодно до 2020 года. В общей сложности до 2020 года планировалось спроектировать и построить до 400 новых городов [Fang et al., 2016].

В соответствии с данными планами правительства КНР были спланированы и разработаны различные типы новых городов, включая университетские городки,

1. The State Council of the People's Republic of China.

Таблица 6. Категории городов КНР

Источник: составлено авторами по данным [The State Council of the People's Republic of China, 2014].

Категория 1	Категория 2	Категория 3	Категория 4	Категория 5
Города с населением до 500 тыс. чел. – малые города	Города с населением от 500 тыс. до 1 млн чел. – средние города	Города с населением от 1 млн до 5 млн чел. – крупные города	Города с населением от 5 млн до 10 млн чел. – очень крупные города	Города с населением от 10 млн чел. – сверхкрупные города
От 200 тыс. до 500 тыс. чел. – малые города I типа		От 3 млн до 5 млн чел. – крупные города I типа		
До 200 тыс. чел. – малые города II типа		От 1 млн до 3 млн чел. – крупные города II типа		

Таблица 7. Численность населения городов КНР 2000–2010 гг.

Источник: составлено по данным официальных переписей населения.

Типы городов	Численность населения в 2000 г., млн чел.	Численность населения в 2010 г., млн чел.	Прирост, 2010 к 2000 г., %
Города с населением от 10 млн чел. – сверхкрупные города	48,68	73,35	50,68
Города с населением от 5 млн до 10 млн чел. – очень крупные города	41,27	59,52	44,20
Города с населением от 1 млн до 5 млн чел. – крупные города	96,33	135,44	40,60
Города с населением от 500 тыс. до 1 млн чел. – средние города	74,37	98,66	32,67
Города и поселки с населением до 500 тыс. чел. – малые города	198,58	303,23	52,70
Всего	459,22	670,20	45,94

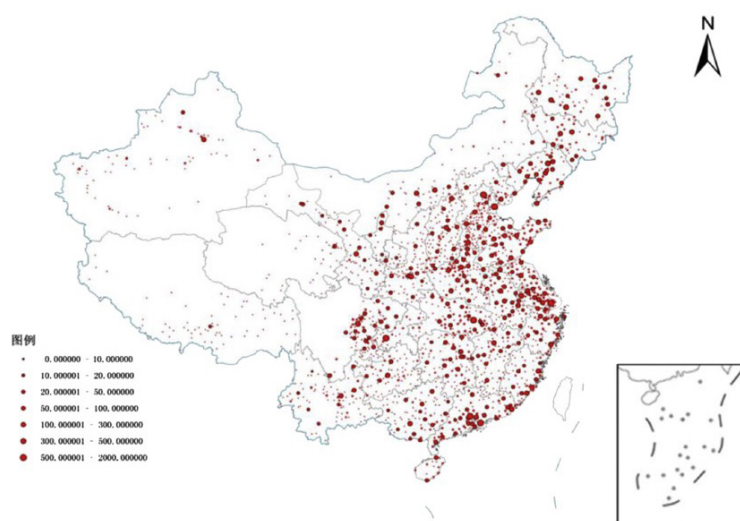

Рис. 4. Распределение городов и поселков в Китае в 2011 г.

Источник: [Chaolin et al., 2015].

административные новые города, финансовый город, умный город, экогород и город с низким уровнем выбросов углерода. Таким образом, местные органы власти используют подходы, способствующие экономическому росту, посредством «создания мест или продвижения», «гражданского активизма», престижных проектов, чтобы стимулировать местный экономический рост и повысить свою конкурентоспособность [Song et al., 2020].

Большинство китайских политиков и экспертов выступают за параллельное развитие поселков, малых, средних и больших городов. Большие и средние города способны обеспечить наилучшие возможности для развития капиталоемких и техноемких отраслей и сферы услуг. Они способны привлекать значительное число временных и сезонных мигрантов из села. Малые же города и поселки предоставляют возможность для развития трудоемкого производства, гарантируя переселенцам из деревни рабочие места и более дешевое и постоянное место жительства. Именно малые города служат основными поставщиками традиционных товаров на экспорт [Доклад о положении в стране, 2003].

Индия

В Индии отсутствуют официально закрепленные критерии определения малых городов. Часть исследователей опирается на классификацию, принятую в переписи населения Индии, которая разделяет на классы города с численностью населения менее 100 тыс. человек. Таким образом, малыми можно считать города с чис-

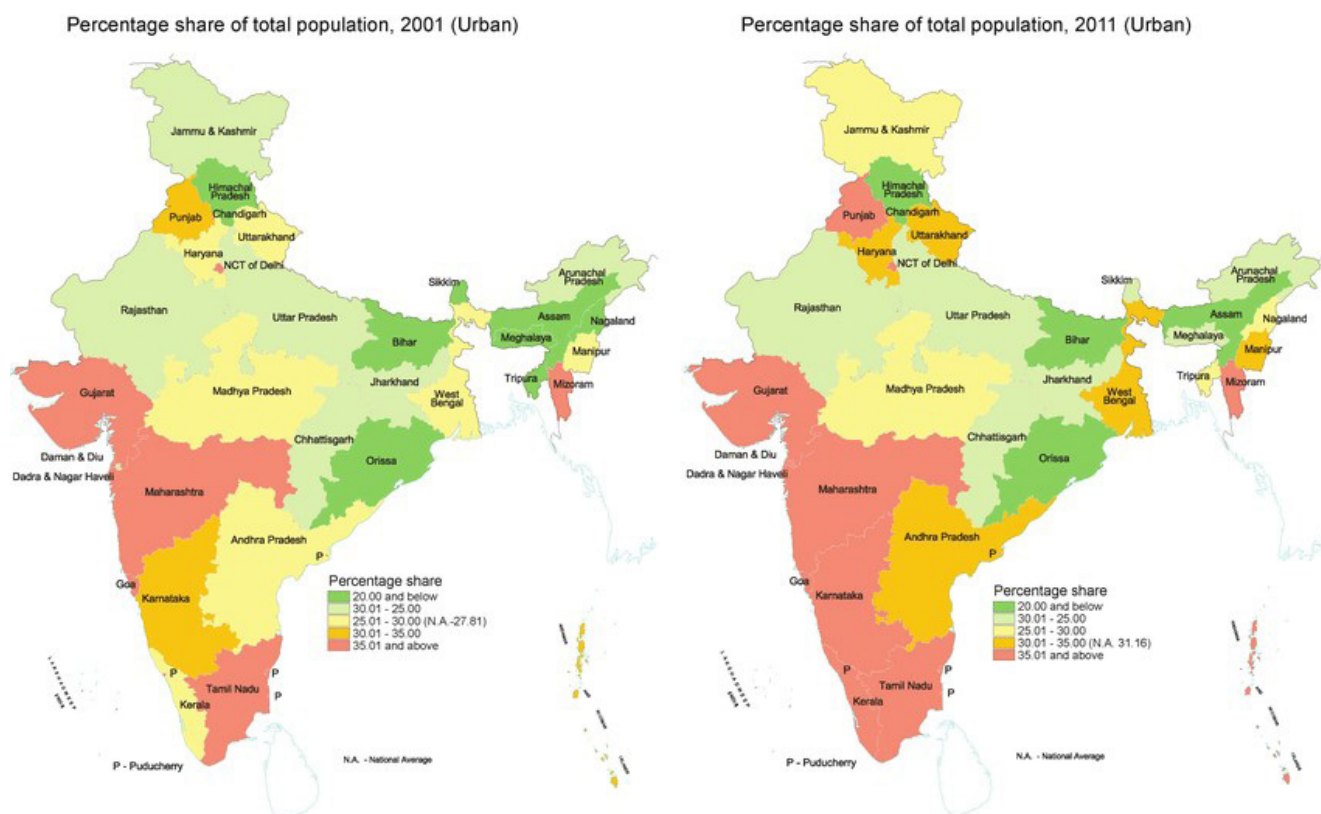

Рис. 5. Уровень урбанизации в Индии, 2001–2011 гг.
Источники: [Nijman, 2012].

ленностью населения ниже этого порога [Guin, 2019; Tripathi, 2021; Kundu, 2011]. Менее распространенная верхняя граница малого города – 50 тыс. человек [Guin, 2019].

Городские населенные пункты в Индии включают две категории: статутные и переписные города [Census of India, 2025]. В первом случае определение города близко к российским критериям: численность населения не менее 5 тыс. человек, занятость не менее 75% населения в не-сельскохозяйственной деятельности, плотность населения не менее 400 человек на 1 км². Во втором случае статус города определяется законом штата без дополнительных условий. По данным последней переписи населения, проведенной в 2011 году, в Индии насчитывалось более 6 тыс. городов, включая статутные, переписные, а также городские агломерации. Уровень урбанизации в стране составил около 31%, и основной вклад в эту долю вносят большие и средние города с численностью населения более 100 тыс. человек, где концентрируется около 70% всех горожан. На малые города приходится более 90% всех городских населенных пунктов, из них на малые города с населением менее 20 тыс. человек приходится более половины городов. За период с 1971 по 2011 год общее число городов выросло почти в 2,5 раза, в первую очередь за счет

появления новых переписных малых городов. На фоне роста доли больших и средних городов происходило также увеличение доли малых городов с населением менее 50 тыс. человек. Динамика численности населения городов Индии за рассматриваемый период показывает усиление диспропорций между малыми и более крупными городами. В абсолютных значениях увеличение численности населения в больших и средних городах было намного более значительно, чем в малых (201,2 млн в больших и средних городах против 66,7 млн человек в городах с населением менее 100 тыс.). Доля населения, проживающего в малых городах, постепенно снижалась, что говорит о крупногородском характере урбанизации в стране.

На региональном уровне для Индии характерны значительные различия в уровне урбанизации. Наиболее урбанизированные штаты расположены на юге страны, причем в них за период с 2001 по 2011 годы наблюдался рост доли городского населения. Также уровень урбанизации увеличился в штатах, где расположены крупнейшие города страны или их агломерации: на севере Индии штат Харьяна, окружающий Национальную столичную территорию Дели, Западная Бенгалия (Колката), Карнатака (Бангалор) (рис. 5).

Региональный вклад малых городов в урбанизацию Индии также имеет выра-

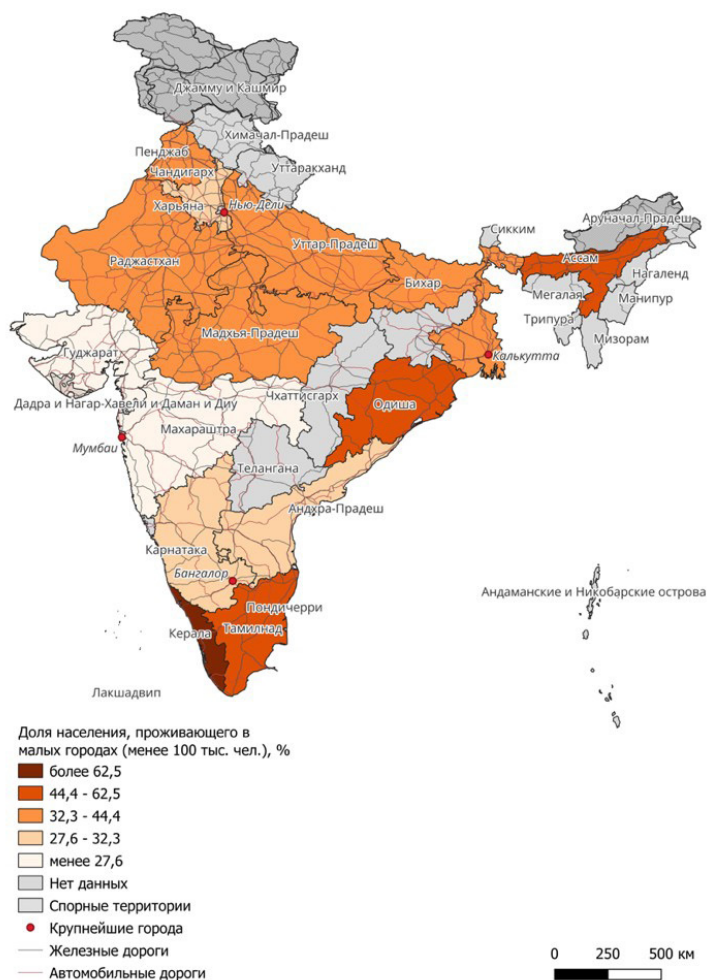

Рис. 6. Доля населения, проживающего в малых городах, в основных штатах Индии, 2011 г.

Источник: составлено авторами на основе [Tripathi et al., 2022].

женные различия (табл. 8, рис. 6). По количеству малых городов лидируют южные штаты Тамилнад и Керала, которые имеют высокий уровень урбанизации за счет высокой плотности городов малого размера. В штате Керала мелкогородское расселение концентрируется в приморской зоне. В преимущественно сельских штатах центральной Индии (Уттар-Прадеш, Мадхья-Прадеш, Раджастхан) доля малых городов в общей численности городского населения также имеет высокое значение, что связано с ролью малых городов как локальных центров в густонаселенной сельской местности. В штатах, где в структуре городского населения велико значение крупных агломераций (штат Махараштра – Мумбаи, Пуна, Нагпур, штат Гуджарат – Ахмадабад, Сурат), роль малых городов как центров концентрации населения снижена (рис. 7).

Несмотря на то что количественно малые города преобладают в структуре городов как класс, большие и средние города остаются основными магнитами урбанизации. В городских исследованиях феномен малых городов изучен достаточ-

но слабо, однако изучение городов этой категории людности проводилось с 1960-х годов. В то время малые города рассматривались как центры сдерживания мигрантов из сельской местности в большие города, а также как локальные центры обслуживания сельского населения. С 1980-х годов малые города практически полностью игнорировались исследователями, так как основное внимание было направлено на крупные города и агломерации, которые позиционировались как центры экономического роста на национальном уровне [IndiaSpend, 2019].

В последнее время наблюдается рост научных публикаций и аналитических отчетов, посвященных проблемам развития малых городов. Так, исследователи указывают, что малые города вносят большой вклад в увеличение числа рабочих мест в несельскохозяйственном секторе, а также в сокращение уровня бедности за счет миграции дешевой рабочей силы из сельской местности, ищущей места приложения труда в городах. Это приводит как к росту числа малых городов, так и населения в них [NITI Aayog, 2022].

Индонезия

В Индонезии понятие малого города не определено. В официальной статистике, в частности в Бюро статистики Индонезии (Badan Pusat Statistik – BPS), не используется классификация и типология городов в зависимости от их размера, то есть численности населения [Badan Pusat Statistik, 2025]. Вместо этого в ежемесячном отчете, подготовляемом этим бюро (monthly report of socio-economic data), можно встретить дихотомию *major cities* – крупнейшие 5–6 городов-лидеров по рассматриваемому социально-экономическому показателю и *cities and settlements* – аналог категории «все остальное», для которой значение того же статистического показателя приводится как суммарное для всех поселений [Badan Pusat Statistik, 2025]. Эти *major cities* концентрируют на своей территории десятую часть населения страны, а в целом уровень урбанизации Индонезии стремится к 56%, при том что статусом города (*kota*) обладают 98 населенных пунктов [Badan Pusat Statistik, 2025]. Отметим, что *major cities* рассредоточены по всей территории страны, однако зачастую находятся не в центральной части островов, а на прибрежных территориях, тяготея к портам и крупнейшим транс-

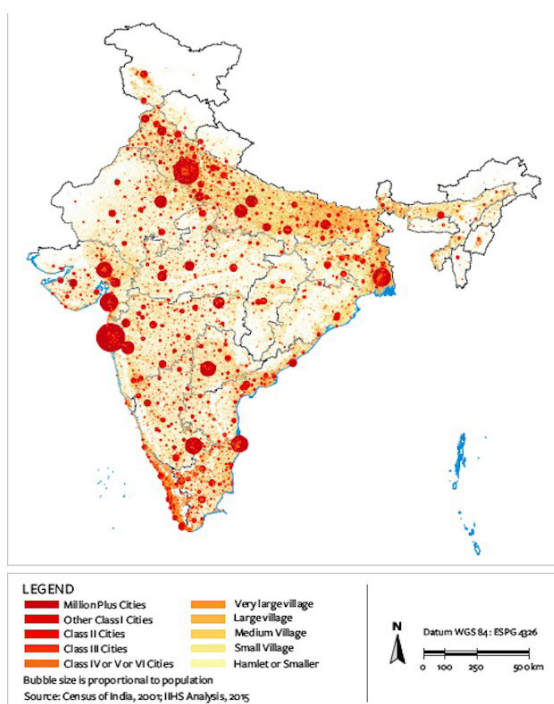
Таблица 8. Число и доля городов в основных штатах Индии по классам численности населения, 2011 г.

Источник: составлено авторами на основе [Tripathi et al., 2022].

Штат	Города – более 100 тыс. чел.	Малые города – менее 100 тыс. чел.	Малые города – менее 50 тыс. чел.	Города – более 100 тыс. чел., %	Малые города – менее 100 тыс. чел., %	Малые города – менее 50 тыс. чел., %
Андхра-Прадеш	46	308	241	13	87	68
Ассам	6	208	200	3	97	93
Бихар	26	173	145	13	87	73
Гуджарат	31	317	284	9	91	82
Харьяна	19	134	123	12	88	80
Керала	10	514	485	2	98	93
Карнатака	26	321	282	7	93	81
Мадхья-Прадеш	32	445	414	7	93	87
Махараштра	45	490	436	8	92	81
Одиша	10	211	195	5	95	88
Пенджаб	17	200	177	8	92	82
Раджастхан	29	268	242	10	90	81
Тамилнад	32	1065	985	3	97	90
Уттар-Прадеш	64	851	789	7	93	86
Западная Бенгалия	62	850	813	7	93	89

Рис. 7. Распределение городов разных классов в Индии, 2001 г.

Источник: составлено авторами на основе [IndiaSpend, 2019].

портным артериям, обеспечивающим логистическую функцию (рис. 8).

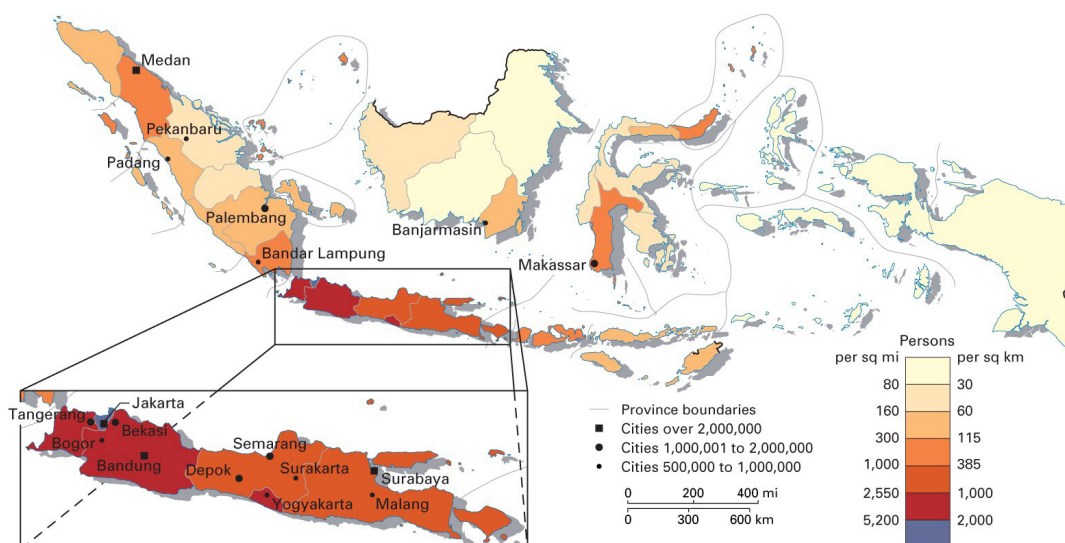
Таким образом, сосредоточение внимания для городов при подсчете и оценке статистических показателей в официальных индонезийских источниках смещается с размера поселений до их функции и оцениваемой значимости в масштабах страны.

Как следствие, в различных государственных программах невозможно встретить отдельные практики, направленные на поддержание и развитие малых городов.

В академическом мире также отсутствует численно определенный подход к отнесению города Индонезии к категории малого. Аналогично с официальным методом рассмотрения урбанизированных территорий, в англоязычной литературе авторы, начинавшие свой академический путь в Индонезии, выделяют в качестве малых городов как поселения, занимающие наиболее низкие позиции в структуре расселения (при этом верхней границы численности населения для этой категории городов не проводится), так и определяемые как экономически мало значимые в масштабе страны. В отличие от крупных городов, такие поселения находятся в глубине островов, не имея выхода к побережью. Условно определенная социально-экономическая значимость города затем детерминирует дальнейшее рассмотрение городских процессов и самой урбанизации малых городов Индонезии как результат задействованных рыночных механизмов – текущей экономической реструктуризации [Fahmi et al., 2014]. В свою очередь, основная городская те-

Рис. 8. Распределение плотности населения Индонезии по провинциям, 2022 г.

Источник: [Badan Pusat Statistik, 2025].

матика, которой посвящено большинство доступных нам работ неместных авторов, – динамика и паттерны (пространственная конфигурация) протекающего сравнительно быстрого процесса урбанизации территорий Индонезии [Firman, 2009; Firman et al., 2007; Mardiansjah et al., 2021]. Такой исследовательский интерес не предполагает введения дополнительных категорий, наподобие малого города, для существующих городов. Исследователи концентрируют свое внимание на больших по площади и численности населения и вместе с тем более абстрактных понятиях: «урбанизированный район», «территории, не имеющие юридического статуса города» (*non-statutory towns*) [Mardiansjah et al., 2021].

Иран

По данным переписи населения 2016 года, уровень урбанизации в Иране составил 74% [Asghar Pilehvar, 2021]. В научной литературе и градостроительном планировании к малым городам в стране относят города, численность населения которых составляет менее 50 тыс. человек [Mehriar et al., 2020]. В некоторых исследованиях внутри городов этой категории выделяются города-деревни, имеющие численность населения менее 25 тыс. человек. Система расселения в стране имеет выраженный дисбаланс: большая доля горожан проживает в нескольких крупных городах, тогда как малые города являются наиболее распространенной категорией городов. Отличительной чертой малых городов Ирана является то, что около 40% из них имеют население менее 5 тыс. человек [Statistical Centre of Iran, 2025].

Высокая доля малых городов, не превышающих численность населения в 5 тыс. человек, обусловлена особенностями национальной политики. На государственном уровне с 1970-х годов активно проводится политика преобразования крупных сельских населенных пунктов в малые города, цель которой состоит в развитии сети локальных экономических центров, сдерживании миграции в крупные города и улучшении качества жизни в сельских районах [Rezvani, Mansourian, 2013]. В конце 1970-х годов малые города позиционировались как центры обслуживания периферийных районов, которые предоставляли населению услуги более высокого уровня [Значение и концепция малого города, 2012]. Фактор изменения характера населенного пункта с сельского на городской стал одним из основных на рубеже XX–XXI веков в процессе урбанизации Ирана, а преобразование сел в города стало одной из главных причин роста общего числа городов в стране. За 10 лет, с 1996 по 2006 год, число малых городов выросло почти в два раза, что позволило увеличить долю городов этой категории в структуре городов Ирана. Тем не менее в абсолютных значениях основной прирост городского населения приходился на большие и средние города [Kazemipour, Mirzaie, 2005].

На региональном уровне процесс урбанизации в Иране характеризуется центр-периферийным градиентом (рис. 9). Наиболее урбанизированными провинциями являются наиболее экономически развитые регионы, в которых расположены крупнейшие города страны (Тегеран, Исфахан, Йезд). В более сельских регионах малые города имеют более высокое рас-

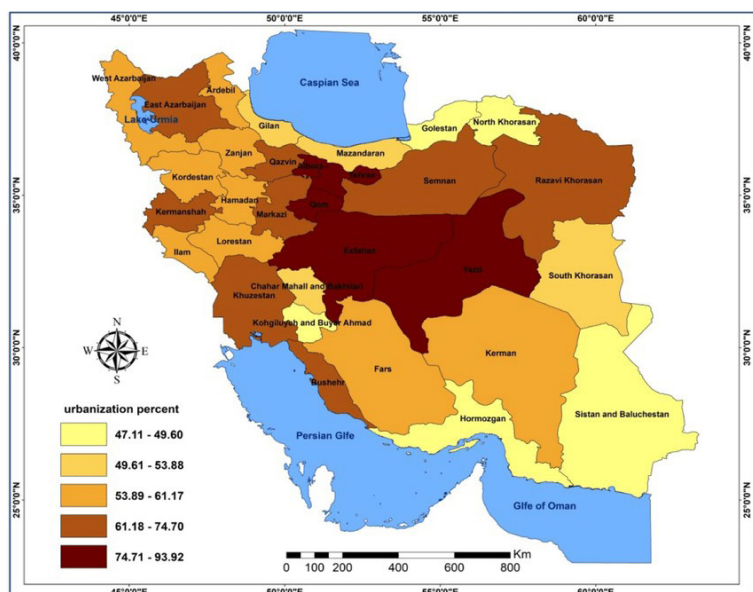

Рис. 9. Уровень урбанизации по провинциям Ирана, 2016 г.
 Источник: [Asghar Pilehvar, 2021].

пространение как локальные центры экономической активности и обеспечения населения городскими услугами.

Анализ научной литературы и статистических источников показывает, что малые города в Иране выделяются по критерию численности населения, однако фактически значительная часть из них являются сельскими населенными пунктами, имеющими статус города. В Национальной программе городской политики, подготовленной UN-Habitat для городов Ирана, подчеркивается необходимость переосмысления новых городов, создаваемых путем преобразования сельских населенных пунктов в городские [Urban Policy Platform, 2015].

ОАЭ

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) – самая малочисленная страна, входящая в БРИКС. По данным ООН, население ОАЭ в 2024 году составило всего 11 млн человек [World Population Prospects, 2024]. В публикациях не встречается упоминаний об официальных критериях классификации малых городов в ОАЭ, а большинство исследований посвящены крупнейшему городу страны Дубаю, административному центру одноименного эмирата. По оценкам ООН за 2018 год, большая часть населения ОАЭ (87%) проживает в городах, что является одним из самых высоких уровней урбанизации в мире [World Population Prospects, 2024].

Цифры о точном количестве городов в ОАЭ в различных источниках разнятся. Федеральный центр конкурентоспособности и статистики (аналог Росстата) приводит англоязычные отчеты (которые вклю-

чают данные официальных переписей населения), агрегированные только в разрезе отдельных эмиратов ОАЭ, без выделения городов [Elessawy, 2021]. Согласно сайту www.worldpopulationreview.com [World Population Review, 2025], всего в ОАЭ насчитывается 13 городов: 1 город с численностью населения более 1 млн человек, 5 городов с населением от 100 тыс. до 1 млн человек и 7 городов с населением от 10 тыс. до 100 тыс. человек (рис. 10). Большинство городов располагаются в прибрежной зоне, тяготеют к портам. Согласно сайту www.dubaifaqs.com, если рассматривать только главные или крупнейшие города каждого эмирата, то в ОАЭ насчитывается 8 городов. Есть еще много районов или агломераций со словом «сити» в названии, но, как правило, они являются частью одного из 8 указанных городов [Dubai FAQs].

Эфиопия

В Эфиопии в официальной статистике отсутствует деление городских территорий по размеру (на основе их численности населения). Таким образом, официально малые города категорично не выделяются в публикуемых государственных отчетах и показателях. Если говорить о принятом формальном подходе к классификации поселений, эфиопское Центральное статистическое агентство (Central Statistical Agency – CSA) использует только понятия *urban area* (городское, урбанизированное пространство) и *rural area* (сельская местность) [Central Statistical Agency of Ethiopia, 2025], для отнесения к одному из которых достаточно формального административного статуса поселения, присвоенного постановлением Министерства сельского хозяйства и городского развития Эфиопии. Всего Центральное статистическое агентство насчитывает 200 городов в Эфиопии с численностью населения более 10 тыс. человек, а уровень урбанизации оценивает в 22%, что является сравнительно низким показателем и говорит о преобладании сельского образа жизни в стране [Central Statistical Agency of Ethiopia, 2025]. 200 крупных в масштабах страны городов равномерно рассредоточены по территории Эфиопии, локализуясь в относительных низинах, рядом с водными источниками – озерами. Такие города также тяготеют к межрегиональным сравнительно крупным трассам, соединяющим 200 поселений с численностью населения более 10 тыс. человек (рис. 13).

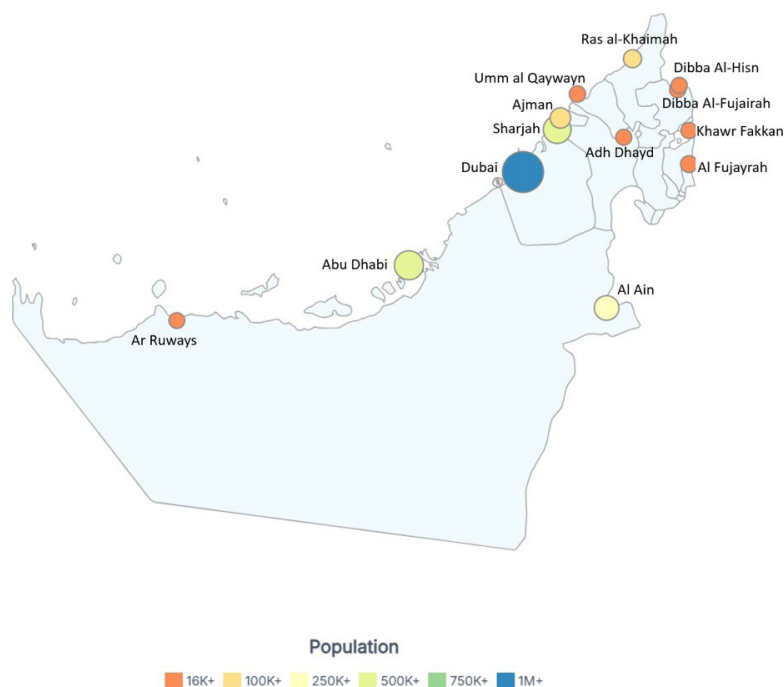

Рис. 10. Расположение и численность населения городов ОАЭ, 2025 г.

Источник: [World Population Review, 2025].

В свою очередь, в академической литературе большинство немногочисленных исследований об урбанизации в Эфиопии, написанных неместными авторами, обычно прибегает к таким описательным характеристикам, как *primate city* – ключевой, крупнейший город – столица государства и *secondary towns* – менее крупные быстрорастущие города, которые, в отличие от столицы, сохраняют тесную связь

Группа	Описание	Количество
B1	Местные муниципалитеты этого класса являются второстепенными городами и имеют самые большие бюджеты среди всех местных муниципалитетов в стране	19
B2	Местные муниципалитеты, центром которых является крупный город	26
B3	Местные муниципалитеты с малыми городами, с относительно небольшим населением и значительной долей городского населения, но в которых нет крупных городов	99
B4	Местные муниципалитеты, преимущественно сельские, имеющие один или два небольших города в своих границах	61

Таблица 9. Группы местных муниципалитетов ЮАР

Источник: составлено авторами по данным [The South African government, 2025].

с окружающей их сельской местностью с точки зрения экономических процессов, протекающих в этих городах [Mohammed et al., 2020]. Такие исследования сосредоточены не на управленческих практиках работы с городами различных размеров и функций, но скорее на взаимодействии урбанизированных и неурбанизированных

пространств, характере складывающихся отношений, в первую очередь экономических, между городом и деревней [Mohammed et al., 2020; Vandercasteelen et al., 2018a; Vandercasteelen et al., 2018b].

ЮАР

За последние три десятилетия в ЮАР наряду с изменениями в политической системе наблюдался устойчивый рост темпов урбанизации. Уровень урбанизации в ЮАР составляет 67% (по данным отдела народонаселения ООН, в 2020 году в среднем в мире уровень урбанизации составил 56,2%) [Plecher, 2020].

Согласно данным Правительства ЮАР, в Южной Африке насчитывается в общей сложности 257 муниципалитетов, в том числе 8 столичных, 44 районных и 205 местных [The South African government, 2025]. Муниципалитеты разделены на категории (А, В, С), внутри которых выделяют отдельные группы (рис. 14), а именно: категория А представляет 8 столичных муниципалитетов, которые разделены на две группы: А1 и А2; категория В представляет местные муниципалитеты, которые разделены на 4 группы (табл. 9); категория С представляет районные муниципалитеты.

В работе 2018 года «Урбанизация, структурные преобразования и связи между сельскими и городскими районами в Южной Африке» выполнено картографирование муниципалитетов ЮАР в соответствии с представленной классификацией (рис. 12) [The South African government, 2025].

Согласно табл. 10, в 2016 году в группе малых городов (В3) проживало 13,5% населения ЮАР.

Классификация муниципальных образований тесно связана с общей плотностью населения в муниципалитетах и долей населения муниципалитета, проживающего в городских поселениях. В табл. 10 и на рис. 13 показана средняя плотность населения по стране (42,4 человек на 1 км²) и доля городского населения (62,9%) в 2011 году. Согласно табл. 10, группа малых городов (В3) отличается наиболее низкими показателями плотности населения. В большинстве муниципалитетов группы В3 плотность населения не превышает среднего показателя по стране (рис. 13).

Несмотря на наличие классификации муниципалитетов в ЮАР, закрепленных на государственном уровне критериев определения понятия «малый город» в от-

Таблица 10. Статистические данные о населении муниципалитетов по категориям, 2016 г.

Источник: составлено авторами по данным [Arndt et al., 2018].

	ЮАР	Группа A1	Группа A2	Группа B1	Группа B2	Группа B3	Группа B4
Численность населения (млн человек)	55,6	16	6,3	7,9	4,5	7,5	13,4
Доля населения, %	100	28,7	11,4	14,2	8,0	13,5	24,2
Доля городского населения, 2011 г. (%)	62,9	98,1	87,6	71,9	65,7	58,5	7,9
Плотность населения (чел./км ²)	42,4	1155	466	137	43	9	52

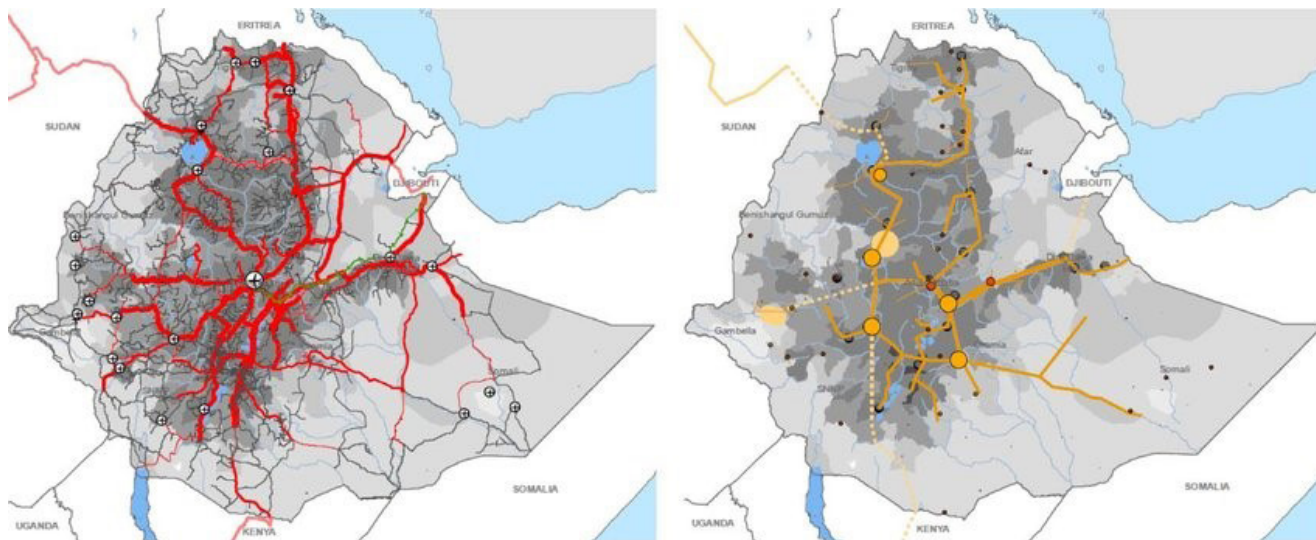

Рис. 11. Расположение основных транспортных артерий относительно урбанизованных районов Эфиопии, 2023 г.

Источник: [Central Statistical Agency of Ethiopia, 2025].

крытых источниках не встречается. Даже в государственной программе возрождения малых городов Small Town Regeneration Programme (STR) в разделе «Ограничения» отмечено, что нет четкого определения того, что такое «малый город» (дословно) [SALGAs Small Towns Regeneration Programme, 2021].

В различных негосударственных источниках встречаются критерии определения понятия малого города. В частности, в соответствии с докладами Центра развития и предпринимательства в Южной Африке (CDE)², к малым городам в ЮАР относятся города с численностью населения от 1 тыс. до 50 тыс. человек. Однако данный критерий определения малого города не следует рассматривать как абсолютный [Hoogendoorn et al., 2016; Hoogendoorn et al., 2018; Centre for Development and Enterprise (CDE), 2020].

Согласно научной литературе, из 257 муниципалитетов, выделенных в ЮАР, 99 относятся к местным муниципалитетам с малыми городами, с относитель-

но небольшим населением и значительной долей городского населения, но в которых нет крупных городов. Большинство из упомянутых 99 муниципалитетов с малыми городами расположены в центре и на западе страны. В 2016 году в таких муниципалитетах проживало 7,5 млн человек (13,5% населения ЮАР).

Страны БРИКС демонстрируют значительное разнообразие подходов к определению и классификации малых городов, что связано как с историческими траекториями урбанизации, так и с различиями в системе территориального управления. Критерии определения малых городов во всех рассматриваемых странах БРИКС приведены в табл. 11.

Страны БРИКС составляют неоднородную группу стран, которая характеризуется различными подходами к выделению городов, и в частности малых городов. В ряде стран (Эфиопия, Объединенные Арабские Эмираты) отсутствуют как официальные, так и академические источники информации

2. Centre for Development and Enterprise (CDE) – независимая организация, занимающаяся политическими исследованиями, один из ведущих аналитических центров ЮАР в области развития.

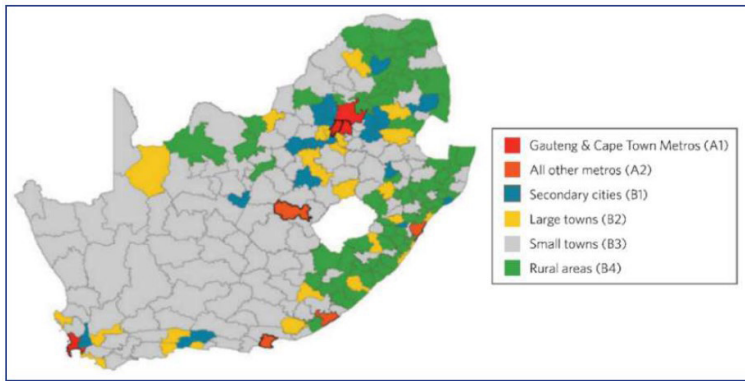

Figure 1.3. Classification of municipalities into urban and rural areas
Source: (Arndt, Davies & Thurlow, 2018:7)

Рис. 12. Классификация муниципалитетов ЮАР в городских и сельских районах

Источник: [The South African government, 2025].

о критериях выделения малых городов. По другим странам (Россия, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, Иран) имеются различные источники информации о критериях выделения малых городов, включающие официальные государственные источники, научные публикации и публикации негосударственных организаций. Такая вариативность отражает специфику национальных моделей урбанизации, исторические траектории развития систем расселения и особенности институционального регулирования.

Обзор критериев определения малых городов в разных странах БРИКС показал, что ключевым остается демографический критерий, несмотря на критику подобного подхода в академических исследованиях. Верхняя граница численности населения

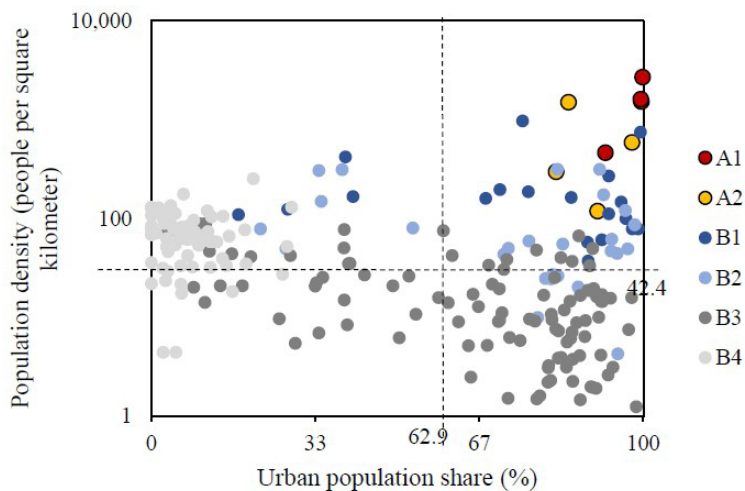

Рис. 13. Доля и плотность городского населения в муниципалитетах, 2011 г.

Источник: [Arndt et al., 2018].

при выделении малого города может значительно варьироваться, что связано с общей численностью населения стран. Так, малые города в Китае имеют численность населения до 500 тыс. человек, в Индии — до 100 тыс. человек. Наиболее распространенным порогом является 50 тыс. человек: такой подход к классификации малых горо-

дов применяют Россия, Бразилия, Иран и ЮАР. В Индонезии основное внимание уделяется социально-экономической значимости поселений. В то же время в академической литературе рассматривают альтернативные варианты классификаций малых городов с учетом их функциональной роли в системах расселения, которые могут быть ниже наиболее распространенных в той или иной стране пороговых значений.

Анализ динамики числа малых городов, их пространственного распределения и численности населения показал, что малые города в странах БРИКС составляют значимый пласт в структуре городов, но теряют свой вес в общей численности городского населения, налицо тенденция к концентрации населения в крупнейших городах. В то же время рост числа городов происходит в основном за счет малых центров (например, в Индии, Иране, Бразилии) при административном выделении новых единиц административно-территориального деления или трансформации сельских поселений в города. Для стран БРИКС характерны пространственные диспропорции распределения малых городов. Наибольшее значение центры малого размера имеют в староосвоенных районах с высокой плотностью населения, на территориях с выраженной сельскохозяйственной специализацией, а также в пригородных зонах крупных городских агломераций. Для России, где малые города играют ключевую роль в организации сельских районов и пригородных зон, межстрановой сравнительный анализ на примере стран БРИКС может стать основой для формирования новых инструментов поддержки и развития малых городов с учетом национальной специфики.

Благодарности

Авторы статьи выражают благодарность Центру исследований малых городов (Иваново) за помощь в подготовке материала.

Источники

Злотников, М.С., Волошин, А.В., Александров, Ю.Л., и Фалалеев, А.Н. (2024). Глобальная трансформация мировой экономики: формирование многополярного мира в условиях экономической интеграции и технологического суверенитета. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, 14(10А), 9–17.
Правительство Российской Федерации. (2024). *Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации»*

Страна	Существуют ли критерии выделения малого города	Численность малого города	Источник информации о критерии малого города	Наличие госпрограмм по поддержке малых городов
Россия	Да	Менее 50 тыс. чел.	Официальный источник	Да
Бразилия	Да	Менее 50 тыс. чел.	Научная публикация	Да
Индия	Да	Менее 50/ менее 100 тыс. чел.	Научная публикация	Да
Китай	Да	Менее 500 тыс. чел.	Официальный источник	Да
Иран	Да	Менее 50 тыс. чел.	Официальный источник	Да
Эфиопия	Нет	-	-	-
Индонезия	Да	Используется критерий социально-экономической значимости	Научная публикация	Не выделяются для малых городов
Египет	Да	Менее 100 тыс. чел.	Научная публикация	Не выделяются для малых городов
ЮАР	Да	От 1 тыс. до 50 тыс. чел.	Негосударственная организация (Центр развития и предпринимательства в Южной Африке)	Да
ОАЭ	Нет	-	-	-

Таблица 11. Критерии малого города в странах БРИКС

Источник: составлено авторами на основе анализа официальных источников и научных публикаций.

- на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ttXJCZ4PNa7bmTrRgcuPwoIQA8SYR91B.pdf> (дата обращения: 20.05.2025).
- Addanki, S.C., & Venkataraman, H. (2017). Greening the economy: A review of urban sustainability measures for developing new cities. *Sustainable Cities and Society*, 32, 1–8.
- Arndt, C., Davies, R., & Thurlow, J. (2018). Urbanization, structural transformation, and rural-urban linkages in South Africa. *South African Urbanisation Review, Cities Support Programme (CSP) of the National Treasury*, 35(1), 1–24.
- Asghar Pilehvar, A. (2021). Spatial-geographical analysis of urbanization in Iran. *Humanities and Social Sciences Communications*, 8(1), 1–12.
- Badan Pusat Statistik. (2025). *Monthly report of socio-economic data, February 2025*. Режим доступа: <https://www.bps.go.id/en/publication/2025/03/26/0928e56dda8054e2f50f85d4/monthly-report-of-socio-economic-data-february-2025.html> (дата обращения: 20.05.2025).
- BRICS. (2024). *BRICS Joint Statistical Publication 2024*. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication2024.pdf> (дата обращения: 20.05.2025).
- Central Agency for Public Mobilization and Statistics (CAPMAS). (n.d.). Режим доступа: <https://www.capmas.gov.eg> (дата обращения: 20.05.2025).
- Central Statistical Agency of Ethiopia. (n.d.). Режим доступа: <https://www.statsethiopia.gov.et> (дата обращения: 20.05.2025).
- Centre for Development and Enterprise (CDE). (2020). *Planning for the nation's population expansion*. Режим доступа: <https://cde.org.za/planning-for-the-nations-population-expansion/> (дата обращения: 20.05.2025).
- Chaolin, G., Yan, L., & Sun Sheng, H. (2015). Development and transition of small towns in rural China. *Habitat International*, 50, 110–119.
- Corrêa, R.L. (2011). As pequenas cidades na confluência do urbano e do rural. *GEOUSP Espaço e Tempo (Online)*, 15(3), 5–12.
- Da Silva, P.F. J., & Sposito, E.S. (2009). Discussão geográfica sobre cidades pequenas. *Geografia*, 34(2), 203–217.
- De Castro, C.P., et al. (2020). Socio-economic urban scaling properties: Influence of regional geographic heterogeneities in Brazil. *PLoS One*, 15(12), e0242778.
- Dias, F.M. F. (2020). Pequenas cidades: uma discussão quanto ao aspecto populacional. *Geografia e Pesquisa*, 12(1).
- Dubai FAQs. (n.d.). List of cities in the UAE. Режим доступа: <https://www.dubaifaqs.com/list-of-cities-uae.php> (дата обращения: 20.05.2025).
- Elessawy, F.M. (2021). The abnormal population growth and urban sprawl of an Arabian Gulf City: The case of Abu Dhabi City. *Open Journal of Social Sciences*, 9, 245–269.
- El Ghorab, H.K., & Shalaby, H.A. (2016). Eco and Green cities as new approaches for planning and developing cities in Egypt. *Alexandria Engineering Journal*, 55(1), 495–503.
- Fahmi, F.Z., et al. (2014). Extended urbanization in small and medium-sized cities: The case of Cirebon, Indonesia. *Habitat International*, 42, 1–10.

- Fang, C., & Yu, D. (2016). *China's new urbanization*. Springer.
- Firman, T. (2009). The continuity and change in mega-urbanization in Indonesia: A survey of Jakarta-Bandung Region (JBR) development. *Habitat International*, 33(4), 327-339.
- Firman, T., Kombaitan, B., & Pradono, P. (2007). The dynamics of Indonesia's urbanisation, 1980-2006. *Urban Policy and Research*, 25(4), 433-454.
- Guin, D. (2019). Contemporary perspectives of small towns in India: A review. *Habitat International*, 86, 19-27.
- Hamid, M.S., & Abdel Wahab, S.A. (2023). Rehabilitation approach for small cities in Egypt. *International Design Journal*, 13(1), 221-232.
- Hegazy, I., Seddik, W., & Ibrahim, H. (2017). Towards green cities in developing countries: Egyptian new cities as a case study. *International Journal of Low-Carbon Technologies*, 12(4), 358-368.
- Hoogendoorn, G., & Nel, E. (2018). Small town change in South Africa. В G. Hoogendoorn & E. Nel (Ред.), *The geography of South Africa: Contemporary changes and new directions* (с. 153-158). Springer International Publishing.
- Hoogendoorn, G., & Visser, G. (2016). South Africa's small towns: A review on recent research. *Local Economy*, 31(1-2), 95-108.
- IndiaSpend. (2019). *India's missing middle: 24,000 'villages' with populations greater than towns lose out on policies for urban areas*. Режим доступа: <https://www.indiaspend.com/indias-missing-middle-24000-villages-with-populations-greater-than-towns-lose-out-on-policies-for-urban-areas> (дата обращения: 28.05.2025).
- Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística (IBGE). (n.d.). *Censo Demográfico*. Режим доступа: <https://www.ibge.gov.br/estatisticas/sociais/populacao.html> (дата обращения: 20.05.2025).
- Kazemipour, S., & Mirzaie, M. (2005). *Uneven growth of urbanization in Iran*. Режим доступа: <https://ipc2005.porconf.org/papers/51663> (дата обращения: 20.05.2025).
- Kundu, A. (2011). *Trends and processes of urbanisation in India*. Режим доступа: <https://www.iied.org/sites/default/files/pdfs/migrate/10597IIED.pdf> (дата обращения: 20.05.2025).
- Leão, C.S. (2010). Reflexões sobre o desenvolvimento e as pequenas cidades: análise das cidades de Dracena e Ouro Verde-SP. *Caderno prudente de geografia*, 32, 135-153.
- Mahmoud, A.H. A., & El-Sayed, M.A. (2011). Development of sustainable urban green areas in Egyptian new cities: The case of El-Sadat City. *Landscape and Urban Planning*, 101(2), 157-170.
- Mardiansjah, F.H., Rahayu, P., & Rukmana, D. (2021). New patterns of urbanization in Indonesia: Emergence of non-statutory towns and new extended urban regions. *Environment and Urbanization ASIA*, 12(1), 11-26.
- Mehriar, M., Masoumi, H., & Mohino, I. (2020). Urban sprawl, socioeconomic features, and travel patterns in middle east countries: A case study in Iran. *Sustainability*, 12(22), 9620.
- Mohammed, I., Kosa, A., & Juhar, N. (2020). Economic linkage between urban development and livelihood of peri-urban farming communities in Ethiopia (policies and practices). *Agricultural and Food Economics*, 8, 1-17.
- National Treasury of the Republic of South Africa. (2018). *Urbanisation, structural transformation and rural-urban linkages in South Africa*. Cities Support Programme.
- Nijman, J. (2012). India's urban challenge. *Eurasian Geography and Economics*, 53(1), 7-20.
- NITI Aayog. (2022). *Cities as engines of growth*. Режим доступа: https://www.niti.gov.in/sites/default/files/202205/Mod_CEOG_Executive_Summary_18052022.pdf (дата обращения: 20.05.2025).
- Office of the Registrar General & Census Commissioner, India. (n.d.). *Census of India*. Режим доступа: <https://censusindia.gov.in/census.website/> (дата обращения: 20.05.2025).
- Plecher, H. (2020). Urbanization in South Africa 2019. *Statista*. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/455931/urbanization-in-south-africa/> (дата обращения: 20.05.2025).
- Rezvani, M.R., & Mansourian, H. (2013). Developing small cities by promoting village to town and its effects on quality of life for the local residents. *Social Indicators Research*, 110, 147-170.
- Riad, P., et al. (2020). Landscape transformation processes in two large and two small cities in Egypt and Jordan over the last five decades using remote sensing data. *Landscape and Urban Planning*, 197, 103766.
- Shaalán, I. (2013). Sustainable urban transformation in small cities in Egypt: A UN-habitat perspective. *Journal of Cleaner Production*, 50, 200-204.
- Song, Y., Stead, D., & de Jong, M. (2020). New town development and sustainable transition under urban entrepreneurialism in China. *Sustainability*, 12(12), 5179.
- South African Government. (2025). *Local government*. Режим доступа: <https://www.gov.za/about-government/government-system/local-government> (дата обращения: 20.05.2025).
- South African Local Government Association (SALGA). (2021). *Small towns regeneration programme (STR)*. Режим доступа: https://static.pmg.org.za/210224amSALGA_STR_PRESENTATION_2_00000002.pdf (дата обращения: 20.05.2025).
- Statistical Centre of Iran. (n.d.). Режим доступа: <https://www.amar.org.ir/en/> (дата обращения: 20.05.2025).
- Talebzadeh, M. (2012). *Ma'ni va mafhum shahr-e kuchak* [Meaning and concept of the small city]. Режим доступа: <https://>

- mirheydartalebzadeh.blogfa.com/post/22 (дата обращения: 20.05.2025).
- The State Council of the People's Republic of China. (2014). *Notice of the State Council on adjusting the standards for city size classification*. Режим доступа: https://english.www.gov.cn/policies/latest_releases/2014/11/25/content_281475015213546.html (дата обращения: 20.05.2025).
- The World Bank. (n.d.). GDP (current US\$). Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 20.05.2025).
- Tripathi, S. (2021). Towards sustainable urban system through the development of small towns in India. *Regional Science Policy & Practice*, 13(3), 777-798.
- Tripathi, S., & Mitra, A. (2022). Shedding light on unnoticed gems in India: A small town's growth perspective. *Land Use Policy*, 120.
- United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. (2024). *World population prospects 2024*. Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/pd/world-population-prospects-2024> (дата обращения: 20.05.2025).
- Urban Policy Platform. (2015). *National urban policy and smart city strategy in I.R. Iran*. Режим доступа: <https://urbanpolicyplatform.org/download/national-urban-policy-and-smart-city-strategy-document-final-version/> (дата обращения: 20.05.2025).
- Vandecasteele, J., et al. (2018a). Big cities, small towns, and poor farmers: Evidence from Ethiopia. *World Development*, 106, 393-406.
- Vandecasteele, J., et al. (2018b). Cities and agricultural transformation in Africa: Evidence from Ethiopia. *World Development*, 105, 383-399.
- World Population Review. (2025). *United Arab Emirates cities*. Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/cities/united-arab-emirates> (дата обращения: 20.05.2025).

CRITERIA FOR DEFINING SMALL TOWNS IN BRICS COUNTRIES

Varvara A. Molodtsova, Senior Lecturer, Junior Researcher, Urban Development and Spatial Planning Program, Faculty of Urban and Regional Development, National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russia.

E-mail: vmolodtsova@hse.ru

Denis N. Mokrensky, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Urban Development and Spatial Planning Program, Faculty of Urban and Regional Development, National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russia.

E-mail: dmokrenskii@hse.ru

Kseniya V. Artsybasheva, Research Intern, Centre for Arctic and Northern Urban Studies, Faculty of Urban and Regional Development, National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russia.

E-mail: kvartsybasheva@edu.hse.ru

Mariia O. Ashurkova, Bachelor's Degree in Urban Planning, Urban Development and Spatial Planning Program, Faculty of Urban and Regional Development, National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russia.

E-mail: moashurkova@edu.hse.ru

In the global trend towards urbanization, small towns play an essential role in ensuring balanced spatial development, serving as a link between rural and highly urbanized areas. The BRICS countries, comprising almost half of the world's population and a significant portion of global GDP, have demonstrated a variety of approaches to working with small towns. This article defines criteria for classifying small towns in BRICS countries. The research methodology is based on the analysis of official documents, such as development plans and strategies, statistical reports, and scientific publications. The findings indicate that the primary criterion for categorizing a town as "small" is its population size. However, the threshold value of this criterion varies significantly among BRICS countries, ranging from 10,000 people in Egypt to 500,000 in China. Meanwhile in Indonesia and other countries the definition of small towns has shifted from population size to the socio-economic significance of the settlement. In most BRICS countries, small towns are recognized as a distinct category and receive targeted policies for socio-economic development. A comparative analysis of these policies has identified several countries (Brazil, India, China, and South Africa) whose experience with small towns could be relevant for Russia. Further analysis of small-town policies in these countries could form the basis for new tools to support and develop small towns in Russia, taking into account national differences.

An analysis of the dynamics of the number of small towns, their spatial distribution, and population has revealed that despite their quantitative predominance in BRICS' city structure, the proportion of small town residents is decreasing due to migration to larger agglomerations. For Russia, where small towns play a significant role in organizing rural and suburban areas, foreign experience from other BRICS countries could be useful for developing urban policies to support these towns.

Keywords: small towns; urbanization; BRICS; criteria for the city classification

Citation: Molodtsova, V. A., Mokrensky, D. N., Artsybasheva, K. V., & Ashurkova, M. A. (2026). Criteria for defining small towns in the BRICS countries. *Urban Studies and Practices*, 11(1), 10–29. <https://doi.org/10.17323/usp111202610-29>

References

- Addanki, S. C., & Venkataraman, H. (2017). Greening the economy: A review of urban sustainability measures for developing new cities. *Sustainable Cities and Society*, 32, 1–8.
- Arndt, C., Davies, R., & Thurlow, J. (2018). Urbanization, structural transformation, and rural-urban linkages in South Africa. *South African Urbanisation Review, Cities Support Programme (CSP) of the National Treasury*, 35(1), 1–24.
- Asghar Pilehvar, A. (2021). Spatial-geographical analysis of urbanization in Iran. *Humanities and Social Sciences Communications*, 8(1), 1–12.
- Badan Pusat Statistik. (2025). *Monthly report of socio-economic data, February 2025*. Retrieved May 20, 2025, from <https://www.bps.go.id/en/publication/2025/03/26/0928e56d-da8054e2f50f85d4/monthly-report-of-socio-economic-data-february-2025.html>.
- BRICS. (2024). *BRICS joint statistical publication 2024*. Retrieved May 20, 2025, from <https://rossstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication2024.pdf>.
- Central Agency for Public Mobilization and Statistics (CAPMAS). (n.d.). *CAPMAS*. Retrieved May 20, 2025, from <https://www.capmas.gov.eg>.
- Central Statistical Agency of Ethiopia. (n.d.). Central Statistical Agency of Ethiopia. Retrieved May 20, 2025, from <https://www.statsethiopia.gov.et>
- Centre for Development and Enterprise (CDE). (2020). *Planning for the nation's population expansion*. Retrieved May 20, 2025, from <https://cde.org.za/planning-for-the-nations-population-expansion/>.
- Chaolin, G., Yan, L., & Sun Sheng, H. (2015). *Development and transition of small towns in rural China*. *Habitat International*, 50, 110–119.
- Corrêa, R. L. (2011). As pequenas cidades na confluência do urbano e do rural. *GEOSP Espaço e Tempo (Online)*, 15(3), 5–12.
- Da Silva, P. F. J., & Sposito, E. S. (2009). Discussão geográfica sobre cidades pequenas. *Geografia*, 34(2), 203–217.
- De Castro, C. P., et al. (2020). Socio-economic urban scaling properties: Influence of regional geographic heterogeneities in Brazil. *PLoS One*, 15(12), e0242778.
- Dias, F. M. F. (2020). Pequenas cidades: uma discussão quanto ao aspecto populacional. *Geografia e Pesquisa*, 12(1).
- Dubai FAQs. (n.d.). *List of cities in the UAE*. Retrieved May 20, 2025, from <https://www.dubaifaqs.com/list-of-cities-uae.php>.
- Elessawy, F. M. (2021). The abnormal population growth and urban sprawl of an Arabian Gulf City: The case of Abu Dhabi City. *Open Journal of Social Sciences*, 9, 245–269.
- El Ghorab, H. K., & Shalaby, H. A. (2016). Eco and Green cities as new approaches for planning and developing cities in Egypt. *Alexandria Engineering Journal*, 55(1), 495–503.
- Fahmi, F. Z., et al. (2014). Extended urbanization in small and medium-sized cities: The case of Cirebon, Indonesia. *Habitat International*, 42, 1–10.
- Fang, C., & Yu, D. (2016). *China's new urbanization*. Springer.
- Firman, T. (2009). The continuity and change in mega-urbanization in Indonesia: A survey of Jakarta-Bandung Region (JBR) development. *Habitat International*, 33(4), 327–339.
- Firman, T., Kombaitan, B., & Pradono, P. (2007). The dynamics of Indonesia's urbanisation, 1980–2006. *Urban Policy and Research*, 25(4), 433–454.
- Guin, D. (2019). Contemporary perspectives of small towns in India: A review. *Habitat International*, 86, 19–27.
- Hamid, M. S., & Abdel Wahab, S. A. (2023). Rehabilitation approach for small cities in Egypt. *International Design Journal*, 13(1), 221–232.
- Hegazy, I., Seddik, W., & Ibrahim, H. (2017). Towards green cities in developing countries: Egyptian new cities as a case study. *International Journal of Low-Carbon Technologies*, 12(4), 358–368.
- Hoogendoorn, G., & Nel, E. (2018). Small town change in South Africa. B. G. Hoogendoorn & E. Nel (Eds.), *The geography of South Africa: Contemporary changes and new directions* (c. 153–158). Springer International Publishing.
- Hoogendoorn, G., & Visser, G. (2016). South Africa's small towns: A review on recent research. *Local Economy*, 31(1–2), 95–108.
- IndiaSpend. (2019). *India's missing middle: 24,000 'villages' with populations greater than towns lose out on policies for urban areas*. Режим доступа: <https://www.indiaspend.com/indias-missing-middle-24000-villages-with-populations-greater-than-towns-lose-out-on-policies-for-urban-areas> (дата обращения: 28.05.2025).
- Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística (IBGE). (n.d.). *Censo demográfico*. Retrieved May 20, 2025, from <https://www.ibge.gov.br/estatisticas/sociais/populacao.html>.
- Kazemipour, S., & Mirzaie, M. (2005). *Uneven growth of urbanization in Iran*. Retrieved May 20, 2025, from <https://ipc2005.popconf.org/papers/51663>.
- Kundu, A. (2011). *Trends and processes of urbanisation in India*. Retrieved May 20, 2025, from <https://www.iied.org/sites/default/files/pdfs/migrate/10597IIED.pdf>.
- Leão, C. S. (2010). Reflexões sobre o desenvolvimento e as pequenas cidades: análise das cidades de Dracena e Ouro Verde-SP. *Caderno prudente de geografia*, 32, 135–153.
- Mahmoud, A. H. A., & El-Sayed, M. A. (2011). Development of sustainable urban green areas in Egyptian new cities: The case of El-Sadat City. *Landscape and Urban Planning*, 101(2), 157–170.
- Mardiansjah, F. H., Rahayu, P., & Rukmana, D. (2021). New patterns of urbanization in Indonesia: Emergence of non-statutory towns and new extended urban regions.

- Environment and Urbanization ASIA*, 12(1), 11-26.
- Mehriar, M., Masoumi, H., & Mohino, I. (2020). Urban sprawl, socioeconomic features, and travel patterns in middle east countries: A case study in Iran. *Sustainability*, 12(22), 9620.
- Mohammed, I., Kosa, A., & Juhar, N. (2020). Economic linkage between urban development and livelihood of peri-urban farming communities in Ethiopia (policies and practices). *Agricultural and Food Economics*, 8, 1-17.
- National Treasury of the Republic of South Africa. (2018). *Urbanisation, structural transformation and rural-urban linkages in South Africa*. Cities Support Programme.
- Nijman, J. (2012). India's urban challenge. *Eurasian Geography and Economics*, 53(1), 7-20.
- NITI Aayog. (2022). Cities as engines of growth. Retrieved May 20, 2025, from https://www.niti.gov.in/sites/default/files/202205/Mod_CEOG_Executive_Summary_18052022.pdf.
- Office of the Registrar General & Census Commissioner, India. (n.d.). Census of India. Retrieved May 20, 2025, from <https://censusindia.gov.in/census.website/>.
- Plecher, H. (2020). Urbanization in South Africa 2019. Statista. Retrieved May 20, 2025, from <https://www.statista.com/statistics/455931/urbanization-in-south-africa/>.
- Pravitel'stvo Rossiyskoy Federatsii. (2024). *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.12.2024 № 4146-r "Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda"* [Decree of the Government of the Russian Federation of 28.12.2024 No. 4146-r "On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036"]. Retrieved May 20, 2025, from <http://static.government.ru/media/files/ttXJCZ4PNa7bmTrRgcUPwoIQA8SYR91B.pdf> (in Russian).
- Rezvani, M.R., & Mansourian, H. (2013). Developing small cities by promoting village to town and its effects on quality of life for the local residents. *Social Indicators Research*, 110, 147-170.
- Riad, P., et al. (2020). Landscape transformation processes in two large and two small cities in Egypt and Jordan over the last five decades using remote sensing data. *Landscape and Urban Planning*, 197, 103766.
- Shaalán, I. (2013). Sustainable urban transformation in small cities in Egypt: A UN-habitat perspective. *Journal of Cleaner Production*, 50, 200-204.
- Song, Y., Stead, D., & de Jong, M. (2020). New town development and sustainable transition under urban entrepreneurialism in China. *Sustainability*, 12(12), 5179.
- South African Government. (2025). *Local government*. Retrieved May 20, 2025, from <https://www.gov.za/about-government/government-system/local-government>.
- South African Local Government Association (SALGA). (2021). *Small towns regeneration programme (STR)*. Retrieved May 20, 2025, from https://static.pmg.org.za/210224amSALGA_STR_PRESENTATION_2_00000002.pdf
- Statistical Centre of Iran. (n.d.). *Statistical Centre of Iran*. Retrieved May 20, 2025, from <https://www.amar.org.ir/en/>.
- Talebzadeh, M. (2012). *Ma'ni va mafhum shahr-e kuchak [Meaning and concept of the small city]*. Retrieved May 20, 2025, from <https://mirheydartalebzadeh.blog-fa.com/post/22>.
- The State Council of the People's Republic of China. (2014). *Notice of the State Council on adjusting the standards for city size classification*. Retrieved May 20, 2025, from https://english.www.gov.cn/policies/latest_releases/2014/11/25/content_281475015213546.html.
- World Bank. (n.d.). *GDP (current US\$)* [Data table]. Retrieved May 20, 2025, from <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>.
- Tripathi, S. (2021). Towards sustainable urban system through the development of small towns in India. *Regional Science Policy & Practice*, 13(3), 777-798.
- Tripathi, S., & Mitra, A. (2022). Shedding light on unnoticed gems in India: A small town's growth perspective. *Land Use Policy*, 120.
- United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. (2024). *World population prospects 2024*. Retrieved May 20, 2025, from <https://www.un.org/development/desa/pd/world-population-prospects-2024>.
- Urban Policy Platform. (2015). *National urban policy and smart city strategy in I.R. Iran*. Retrieved May 20, 2025, from <https://urbanpolicyplatform.org/download/national-urban-policy-and-smart-city-strategy-document-final-version/>.
- Vandercasteelen, J., et al. (2018a). Big cities, small towns, and poor farmers: Evidence from Ethiopia. *World Development*, 106, 393-406.
- Vandercasteelen, J., et al. (2018b). Cities and agricultural transformation in Africa: Evidence from Ethiopia. *World Development*, 105, 383-399.
- World Population Review. (2025). *United Arab Emirates cities*. Retrieved May 20, 2025, from <https://worldpopulationreview.com/cities/united-arab-emirates>.
- Zlotnikov, M.S., Voloshin, A.V., Aleksandrov, Yu. L., & Falaleev, A.N. (2024). Global'naya transformatsiya mirovoy ekonomiki: formirovanie mnogopolyarnogo mira v usloviyakh ekonomicheskoy integratsii i tekhnologicheskogo suvereniteta [Global transformation of the world economy: Formation of a multipolar world in the context of economic integration and technological sovereignty]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, today and tomorrow]*, 14(10A), 9-17. (in Russian).